маркетинговая ориентация на потребителя;

эффективная отдача от инвестиций в развитие организации для наиболее полного удовлетворения культурного спроса людей на новизну разнообразие;

использование современных интерактивных информационно- коммуникационных технологий;

реализация инновационных проектов.

Список литературы

Абанкина, Т.В. Прокрустово ложе бюджетной культуры // Отечественные записки. – 2006. – № 4.

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Принята 31-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО. – Париж, 2001. – 2 ноября.

Мельвиль Е.Х. Правовые и экономические модели деятельности в сфере культуры и творческого предпринимательства. – М.,2010. .

Федеральная целевая программа «Культура России» (2006–2011 годы) http://fcpkultura.ru/

© Негинский Е.С., 2011

Э.К. Манжикова

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ

МАНЖИКОВА Элина Кимовна – аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений РАГС (e-mail: elina.pokaninova@mail.ru)

Аннотация. *История межрелигиозных отношений в Республике Калмыкия рассматривается с точки зрения столкновения политических интересов представителей различных религий, а также взаимодействия религиозно-философских школ. По мнению автора, единство буддийской и христианской философии и их практическое применение в духовной практике и общественной деятельности помогло лидерам двух мировых религий сохранить межконфессиональный мир на территории Калмыкии.*

Ключевыеслова: *межрелигиозные отношения, межконфессиональный мир, буддизм, христианство, философское учение, духовная практика, культура.*

Одной из важнейших проблем в современном мире является проблема межрелигиозных отношений. Мировое сообщество разрывается противоречиями, многие из которых сегодня относят к межрелигиозным конфликтам. Эта категория конфликтов стала доминирующей, и она угрожает самому существованию мира. Однако, если истинная природа конфликта трактуется неверно, то нет возможности уладить конфликт, и упорство в неверном объяснении конфликта только разжигает его, доводя до катастрофических последствий.

«Современные мировые процессы, – говорил Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, – ориентированные прежде всего на экономические и политические интересы, нередко ставят под вопрос духовные и нравственные ценности, многовековые традиции разных народов. На это многие отвечают с крайним ожесточением – иногда искренним, иногда прячущим за собой жажду власти и славы. Как попытка лишить народов их своеобразия, так и радикальная реакция на эту попытку – порождают угрозу все новых конфликтов. В результате мир сталкивается с вызовами экстремизма и терроризма»[1]. То есть не религиозные вопросы являются причиной конфликтов, а наоборот, игнорирование религиозных вопросов стали их причиной. И само по себе все большее усиление старых конфликтов и разжигание все большего числа новых свидетельствует об абсолютно неверном, широко распространенном их толковании и, следовательно, о ложности мер, принимаемых для их погашения.

Калмыки (прежде ойраты), во времена Чингисхана и его потомков впервые столкнувшиеся с уйгурским буддизмом, позже попали под влияние тибетской буддийской школы Кагью (Карма «черношапочная», Дрикунг, Таглун). Специфика родоплеменного устройства и формирования союза четырех ойратских племен, территориальная близость ойратов (тогда населявших Джунгарию и Цинхай – северный Тибет) к ареалу влияния школы «желтошапочников» привели к распространению и утверждению в их среде в качестве главенствующей школы Гелуг. Именно с продвижения части ойратов (калмыков) в Россию в начале XVII в. можно говорить о проникновении буддизма в Россию[2].

Необходимо отметить, что на протяжении всей многовековой истории развития религий среди ойратов – калмыков и других народов, населяющих территорию Монголии, а впоследствии на территории Калмыцкого ханства и Калмыцкой области Астраханской губернии России, не обнаружены факты межрелигиозных столкновений между буддистами, христианами и мусульманами. На наш взгляд, причиной такого межрелигиозного и меж-

---

[1] Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II (Ридигер). Приветствие участникам II Съезда лидеров мировых и традиционных религий // [Электронный ресурс] http://rusk.ru/st.php?idar=722715

[2] См.: *Гранин, А., Китинов, Б.* Российский буддизм на стыке тысячелетий [электронный ресурс] http://kalmykia.evrazia.org/buddizm.html

конфессионального мира является практическое применение доктринальных принципов и философских учений как буддизма, так и христианства. Ярким примером сказанного может служить та атмосфера веротерпимости, которая царила на одном из первых религиозных диспутов, состоявшегося при дворе Мункэ - хана в 1254 г., в котором принимали участие буддисты, мусульмане, несториане, католик Г. Рубрук, представляющий интересы короля Людовика IX и римско-католической церкви.[1] Единственным исключением могут служить религиозные столкновения между представителями двух тибетских буддийских школ: Карма («красношапочников») и Гелуг («желтошапочников»), закончившиеся окончательным воцарением в Джунгарии «желтошапочной» школы[2].

Интересно, что даже этимологию слова «калмык» некоторые исследователи связывают с межрелигиозными отношениями «буддизм-ислам». Например, Бартольд полагал, что это слово происходит (вероятно, по народной этимологии) от глагола «калмак» (оставаться) и что оно будто бы обозначает «оставшихся» язычниками ойратов в противоположность «вернувшимся» (глагол «домек») вновь в ислам (по известным мусульманским представлениям) дунганам (мусульманам, говорящим по-китайски)»[3]. По мнению Бартольда, слово «калмак», согласно мусульманским источникам, появляется не позже XV в. как географический термин. После изгнания монгольской династии из Китая в ее владении остались только коренные области (юрт и асли), т.е. Каракорум и Калмак; позднее «эмиры ойратов отняли у них и это». Слово «калмык», пишет Бартольд, появилось в связи с распространением религии ислама среди народов Восточного Туркестана, потому что ойрат-монголы не приняли ислам, остались шаманистами или буддистами.

Межрелигиозные отношения «христианство-буддизм» развиваются в период, когда в нижних частях Поволжья и прикаспийских степях с конца XVII в. началось крещение калмыков, исповедовавших буддийскую веру. «В 1700 г. из новокрещеных калмыков образовалось уже большое селение на р. Терешке, – пишет профессор Петр Васильевич Знаменский, –

---

[1] См: *Рубрук, Гильом де*. Путешествие в восточные страны //Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. – М.: Гос. изд. географ. лит., 1957. – С. 168–173.

[2] В тибетском источнике «Пагсам-джонсан» мы читаем, что «из среды находящихся в Монголии многих племен олетские ханы придерживались только одной религии Цзонхавы (т.е. ойратские ханы придерживались учения школы Гелуг – *Э. М*) / Пагсам-джонсан: история и хронология Тибета; перевод с тибетского, предисловие, комментарии, Р. Е. Пубаева. – Новосибирск, 1991. – С. 46 . Впоследствии таковые столкновения также имели место.

[3] См: *Бартольд, В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // В.В. Бартольд. Сочинения. – Т. 1. – М.: Издательство восточной литературы, 1961. – С. 345 – 346.

Хан Аюка сильно враждовал против России за крещение и прием своих подданных и требовал их к себе обратно, разорил самое селение их на Терешке[1]. Русское правительство поэтому стало отсылать крещеных калмыков на жительство в Киев и к казакам в Чугуев. По смерти Аюки в 1722 году и после крещения в Петербурге его внука Тайшина, Св. Синод решился отправить к калмыкам в 1725 г. особую миссию под начальством иеромон. Никодима Ленкевича. Миссия эта лет за 10 крестила до 1700 человек. В 1730-х гг., для облегчения крещеных калмыков от переселений, правительство, по мысли Никодима, дало им для жительства земли по Волге выше Самары, где для них основан был г. Ставрополь. Тут поселена и вдова Тайшина Анна со всей ее ордой. Никодим скончался в 1739 г. Трудами его преемника протоиерея Андрея Чубовского при имп. Елизавете обращено было еще до 6000 человек, в том числе множество калмыков из главных кочевьев их в астраханских степях и вдова тамошнего хана Дундука – Омбо с детьми. В 1740-х годах в Ставрополе открыта русско-калмыцкая школа и появились переводы на калмыцкий язык Нового Завета и молитв. При Екатерине II дело христианской миссии ослабело и у калмыков. От притеснений русских чиновников множество из них уходило за Куму и Урал, где они снова обращались в старую веру. В 1771 г. разом ушло 30 000 кибиток к границам Китая. После этого, в предотвращение новых уходов, правительство стало обращаться с ними крайне осторожно и, чтобы не раздражать их, даже стеснило проповедь христианских миссионеров»[2].

На протяжении всей человеческой истории религия являлась тем фактором, который оказывал важное, а в некоторых случаях, и решающее влияние на общественные, социальные и политические процессы в различных государствах. В свете событий, происходящих с начала 90-х гг. прошлого столетия в российском обществе (социальный кризис, межэтнические и межрелигиозные конфликты), в которых немаловажную роль сыграли религиозные воззрения россиян, с нашей точки зрения, необходимо обратиться к опыту религиозных философов, исследовавших влияние религии на общественные процессы в условиях кризиса начала 20 века.

«… всякое общество, – пишет Семен Франк, – по самому своему существу должно опираться одновременно и на солидарность, на внутреннее

[1] На наш взгляд, утверждение профессора Знаменского о противлении хана Аюки крещению калмыков, не противоречит нашему утверждению о том, что на территории Калмыкии не наблюдалось межрелигиозных конфликтов, так как развязанная Аюкой война носила не религиозный, а политический характер. См подробнее: М. М.Батмаев. Калмыцкое ханство в период правления Аюки –хана /История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: В 3-х т. –Т.1.– Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009.– С.344 – 365.

[2] История Русской церкви: учеб. рук. / П. В. Знаменский; предисл. И. Соловьева, – М.: Крутицкое патриаршее подворье.– Paris Bibliotheque slave de Paris, 1996. – С.204.

единство, и на внутреннюю же свободу индивидуального «я»; оно должно быть истинным, исконным целым (и не только мнимым целым, извне и механически слагаемой суммой частей), и целым, состоящим из самодовлеющих, изнутри себя живущих и действующих целых»[1].

На наш взгляд, именно влияние классической религиозной философии, основанной на общих этических принципах традиционных религий: буддизма, православия, ислама и иудаизма, привели к построению толерантных межрелигиозных отношений в Республике Калмыкия.

В Калмыкии основополагающей является тибетская буддийская философия, во главу угла своих философских изысканий и теоретических выкладок ставящая доказательства всеобщности спасения (законченное выражение это получило в доктрине школы Чжэньянь – «стать Буддой в этом теле», т. е. при жизни человека)[2].

«…наше согласие, – писал Его Святейшество Далай-лама XIV,– не только поможет верующим, но самой нашей целью должно быть оказание помощи неверующим в обретении ими как преходящего, так и вечного счастья. Это могло бы стать средством для устранения их неведения, того неведения, которое не позволяет им увидеть, что именно следует принять, а что отвергнуть. И всё это подвигло бы их на путь к обретению высшего счастья. Я уповаю на то, что все религии объединятся ради достижения этой цели, и молюсь об этом»[3].

Приняв принципы, заложенные в вышеприведенных словах своего духовного лидера, как основу своих отношений с представителями других религиозных конфессий буддийское калмыцкое духовенство вносит свой вклад в процесс построения межконфессиональной толерантности.

Какое же влияние на межрелигиозные отношения в Республике Калмыкия оказала православная религиозная философия?

Одним из видных представителей русского православия, этическое учение которого легло в основу отношения Русской православной церкви к инакомыслящим, был Феофан Затворник. В соответствии с его учением

«Всякого приходящего или всякого встречаемого надо принимать, как посланца Божия. Первый вопрос будет у тебя внутри: что хочет Господь, чтобы я сделал с этим или для этого лица? Всех принимать как образ Божий, с почтением, и желать сделать добро ему»[4].

---

[1] *Франк, С.Л.* Религиозные основы общественности / С.Л.Франк. Духовные основы общества. – М.,1992. – С. 3.

[2] См.: *Борунков*, *Ю.Ф.*, *Яблоков*, *И.Н.*, *Новиков, М.П.* и др. Основы религиоведения.– М.,1994. – С. 187.

[3] *Tenzin, Gyatso* The Buddhism of Tibet. George Allen & Unwin, Ltd.– London, 1975. – P. 5.

[4] Собрание писем святителя Феофана издания Афонского Русского Пантелеимонова монастыря.– Вып. 8. – пис. 1458. – М., 1901. – С. 197.

«Истина Божия о жизни пребывает на земле во всех верах и у всех народов»[1].

Особо почитаемыми в Русской православной церкви были Оптинские старцы, заложившие основу этического учения православия. Обратимся к словам одного из них, Преподобного Никона Оптинского: «Спасение ваше и погибель ваша – в ближнем вашем. Спасение ваше зависит от того, как вы относитесь к своему ближнему. Не забывайте в своем ближнем видеть образ Божий»[2].

Между буддизмом и христианством обнаруживается гораздо больше общего в исторических судьбах, этнокультурной и этнополитической роли, мировоззренческих основах. Так, подчеркивая общую основу буддизма и христианства, таиландский бихккху Буддхадаса Индапанно пишет: «Необходимо содействовать более ясному пониманию религии, поскольку такова Божья воля. Каждый человек должен быть терпимым ко всем другим, так как даже в своей собственной религии он вряд ли постигнет всю истину. Мы слишком увлечены изучением учебников, нежели познанием того, что Бог действительно хочет. Мы не осуществляем религиозные заповеди на практике в той же мере, в какой изучаем религию. «Бог» в христианстве есть. То, что называется «Дхармой» в четырехчленной истине»[3]. И даже этот известный представитель буддизма Тхеравады уточняет, что речь идет о единой универсалистской, космической основе всех мировых религий, включая ислам: «Хотя кто-то может сказать, что есть буддизм, христианство, ислам и т. д., когда он проникнет в изначальную истинную природу своей религии, он поймет, что все религии едины»[4].

Таким образом, в буддизме и христианстве общим является и отношение к национальным и этнокультурным проблемам. Как известно, идеалом национально-государственного устройства России по Вл. Соловьеву была «Христианская семья народов», которая «не есть непременно семья христианских народов»[5].

Единство буддийской и христианской философии и их практическое применение в духовной практике и общественной деятельности помогло лидерам двух мировых конфессий сохранить межконфессиональный мир на территории Калмыкии.

Опыт Калмыкии показывает, что главными в обеспечении толерантного и плодотворного развития межконфессиональных отношений является

---

[1] Там же. – Вып. 1. – пис. 186. – М., 1898. – С. 214.

[2] См.: Преподобные старцы Оптинской пустыни / Holy Trinity Monastery; Jordanville; New-York, 1992.

[3] *Buddhadasa Indapanno.* Ibidem, 1967. – P. 123.

[4] *Buddhadasa Indapanno*. Ibidem, 1967. – P. 125

[5] *Соловьев, В.С.* Соч.: В 2-х т.– М., 1989. – Т. 1. – С.19.

подъем общей культуры народа, включая и правосознание, утверждение толерантных традиций в обществе, в семье, в быту; рост национального самосознания представителей разных наций и конфессий.

Список литературы

Батмаев, М.М. Калмыцкое ханство в период правления Аюки– хана / История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: В 3-х т. – Т.1. – Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009.

Пагсам-джонсан: история и хронология Тибета; перевод с тибетского; предисловие, комментарии, Р. Е. Пубаева. – Новосибирск, 1991.

Соловьев, В.С. – Соч.: в 2-х т. – М., 1989. – Т. 1

Франк, С.Л. Духовные основы общества. – М., 1992.

© Манжикова Э.К., 2011

А.Ю. Быкова

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕЛИГИОЗНОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

БЫКОВА Анна Юрьевна – руководитель аналитического отдела Центра национальной славы России (e-mail: bykovaann@yandex.ru)

Аннотация. *Рассматриваются возможные политические последствия роста религиозности в обществе. Обсуждается возможность смены типа реакции на политические события у российских граждан.*

Ключевые слова: *религиозность, культурная парадигма, политические ценности, тип эмоциональной реакции, субъект политики.*

Начиная с 90-хх гг. в России наблюдается рост религиозности, который объективно совпал с экономическим и ценностным кризисом в обществе, ростом уровня безработицы, падением производства, кризисом правовой системы. По данным социологических опросов, более 70% россиян считают себя православными, отождествляя религиозную и национальную принадлежность[1]. Фактически слово «православный» является языковым эквивалентом слова «русский». В то же время реальные замеры религиоз-

[1] См.: ВЦИОМ, Пресс-выпуск // URL: // http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv.html